

Фамилии её солдат

Чем значимы тысячи писем Нины Томаш?

К 75-летию юбилею Великой Победы в Соликамске Кобновили Мемориал умершим от ран. В ходе работ в компании «Соликамскбумпром» были изготовлены шесть новых памятных досок с уточнёнными именами и фамилиями 174 бойцов Красной Армии, которые являются ключевым фрагментом памятника. С военной поры эти люди – наши земляки.

Обсуждая этот момент с заместителем председателя городского совета ветеранов Сергеем Ерофеевым, который занимался уточнением данных, мы вспоминаем необыкновенную женщину – бывшую медицинскую сестричку госпиталя № 3141 Нину Ивановну Томаш (Варушкину), которая четверть века посвятила поисковой работе. Чтобы на монументе появились эти фамильные списки, чтобы родные знали, где последнее пристанище сына, мужа, брата, отца, и смогли поклониться их могиле.

Мы оба знали Нину Ивановну. Он – как близкую подругу мамы. А я готова поделиться своими воспоминаниями, как кинолентой из нескольких сюжетов.

Сюжет первый: родной человек!

С Ниной Ивановной я познакомилась в редакции. В кабинет зашла женщина в сарафане и белой блузке. Редактор несказанно обрадовалась, и мне она сразу показалась родной – столько в ней было тепла и света.

Счастьем было работать с Ниной Ивановной. До сих пор помню совместные публикации. Бережно храню её письма, адресованные мне, совсем ещё девочке, и доставленные кем-то из курьеров, когда самой Нине Ивановне было уже тяжело приходить. Чаще всего в них благодарности за публикации. Было приятно слышать их от женщины, которая сама постоянно писала в газеты, архивы, военкоматы, сельсоветы, общества следопытов, чтобы найти родственников похороненных у нас солдат. За 25 лет были написаны тысячи писем, и каждое прошло через её сердце, потому что она лично знала погибших.

1944 год. Нина Ивановна обслуживает восемь палат раненых. Некоторые лишились обеих ног. Сильно пострадал от разрыва снаряда и 18-летний Мамай Хаджикулов из Узбекистана. Маленький, худенький, он перенёс 17 операций. Нина Варушкина сразу стала ему родной, как ребёнка носила на руках: на перевязки, на второй этаж на рентген, на концерты, которые регулярно организовывал Усольлаг, просто погреться на солнышке.

Во время последней его сердце не выдержало. Тяжело пережила Нина Ивановна. А после войны нашёлся брат Мамай, который приехал на могилу. Уже в 80-х племянника Мамай – Эргаша – призвали на срочную службу в Соликамск, в военно-строительный отряд. И Нина Ивановна стала «бабуш-

кой» ему и всему подразделению. Проводила пропагандистскую работу, интересовалась успехами, пекла пирожки.

Сюжет второй: путь, заданный войною

Вчитываясь в фамилии на обновлённых памятных досках, вспоминаю руки Нины Ивановны, которые без устали писали запросы. Она восстановила неизвестные прежде фрагменты в биографиях соликамцев – Героев Советского Союза. Выяснила, что работавший после войны на СМЗ Пётр Кондратенко живёт в Витебске. Что Константин Роденко, вопреки имеющимся данным, жив и работает в Ташкенте. О Николае Шерстобитове вообще не было никаких данных в военкомате...

По словам дочери, Нина Ивановна чутко реагировала на все теле-, радиопередачи, газетные и журнальные публикации. Отдельные слова, фразы могли натолкнуть на путь.

– У нас все подоконники, диван были в письмах. Я знала, что трогать их нельзя, – вспоминает дочь Нины Томаш Любовь Захарова. – Мама писала сутками: не заснёт, пока не напишет ответ или очередной запрос: мол, люди ждут.

Сюжет третий: от медсестры – до поисковика

Трудовая деятельность выпускницы-отличницы средней школы Нины Варушкиной началась в качестве учителя начальных классов. По приезду семьи в Соликамск девушка устроилась счетоводом в 436-й дорожный участок и поступила на заочное отделение Соликамского педучилища. С началом Великой Отечественной перешла работать инспектором в отдел мобилизации горисполкома и одновременно училась на курсах медсестёр, организованных при Усольлаге.

В музее у Сергея Ерофеева есть подшивка газет «Борьба за лес». В заметке от 6 ноября 1941 года написано о лучших ученицах курсов. Нина Варушкина в их числе. За ранеными бойцами она ухаживала до ноября 1945-го – полного расформирования госпиталя №3141, расположенного на базе санатория «Лесное».

На каждую палатную сестру приходилось по 60-70 раненых. Некоторых нужно было кормить с ложки, учить заново ходить, разговаривать. Ниночка не только выполняла обязанности медсестры, без выходных и праздников, но и под диктовку писала письма родным, читала раненым книги, рассказывала новости. Сдавала кровь.



Работницы эвакогоспиталя № 3141 Нина Варушкина-Томаш (слева) и Мария Прутова-Малая

Через её руки прошли и Герои Советского Союза. Она вспоминала скромного танкиста Николая Ивановича Дёшина, который после войны жил в Москве, капитана Павла Гварамадзе, ставшего доцентом Тбилисского университета и председателем совета ветеранов.

Особенно тяжело было в 1943-м, когда стали поступать солдаты с Ленинградского фронта. Не хватало медикаментов, перевязочного материала, вместо ваты использовали мох сфагнум и целлюлозу, стирали окровавленные бинты. Конечно, всё позже аукнулось надсадой и малокровием. Но такова была Нина Томаш. Она и после войны, вернувшись в школу учителем, работая бухгалтером в гороно и педучилище, по вечерам садилась за швейную машинку, ходила с дочерью мыть полы.

Только на заслуженном отдыхе Нина Ивановна полностью посвятила себя поиску.

Сюжет четвёртый: найти во что бы то ни стало!

Из 8731 лежавшего в госпитале № 3141 умерли 89 человек. Целью Нины Ивановны стало найти их семьи. Начала с Ленинградского военно-медицинского архива Министерства обороны СССР. Чудесным образом добившись разрешения, она ходила по этажам и переписывала адреса из историй болезни. Ходила в тапочках, потому что ноги уже ныли.

Сил придавали полученные в ответ письма. Некоторые приходили с запозданием. В годы войны Нина Ивановна много писала дочери Андрея Ивановича Чепкасова, жившей на оккупированной территории. Ответ не приходил. А боец слёзно просил: «Сестричка, ты найди её и расскажи, как нас лечили, как мы умирали». Спустя годы – ответ: «Жена погибшего Авдотья Алексеевна Чепкасова была больна, но я ей прочитала ваше письмо, она приняла его со слезами и благодарит вас за то, что вы были рядом с Андреем Ивановичем в послед-

ние минуты его жизни. Она поехала в Соликамск, когда от него пришло письмо, но, доехав до Кизела, вернулась – дальше не пошла. А дома уже ждала похоронка».

Писала даже прозаику, бывшему фронтовику Юрию Бондареву, у которого был герой с такой же фамилией. Писатель выслал ей книгу «Мгновения» с дарственной надписью.

Сюжет пятый: весть – в дом

Из 70 семей, которых Нина Ивановна разыскала, только у пяти было сообщение о месте захоронения, у остальных – лишь казённая бумага со скупой строкой «без вести пропавший».

– Мама задействовала всю семью, – улыбается дочь. – Внучка Алёнка с детства относилась на почту письма, всё лето носила цветы на захоронения – дяде Васе, дяде Саше... Она уже знала по именам покоящихся под памятными плитами. А как радовалась мама, когда получала письма от их родных!

Семья Василия Ануфриевича Литвинца ничего не ведала о нём с 1940 года, когда он отправился на службу. Получив весть от Нины Ивановны в 1981-м, сразу откликнулся брат погибшего Яков: «Дорогой товарищ Томаш, каким ты стал близким для нас человеком!».

«Спасибо вам за старания, – писали сёстры Никулины. – Сколько раз наша мама Матрёна Ивановна – до самой смерти – говорила: знать бы, где мой Стёпа лежит, сразу к нему бы поехала. Немного не дождалась она этого дня. А мы обязательно приедем на могилу отца».

Некоторые, прослышав про поисковую работу Нины Ивановны, сами просили её отозваться...

«Мой отец Гильмутдинов Бадретдин воевал на Ленинградском фронте, – писал с благодарностью Газинур Закиров. – В боях на Синявских болотах несколько раз был ранен. Его последнее

письмо мама получила из эвакогоспиталя № 3141 г.Соликамска весной 1942 года. А в мае того же года – похоронку. Мы нашли медсестру Нину Ивановну Томаш, которая проводила моего отца в последний путь».

Сюжет шестой: это надо живым!

– В праздники наш почтовый ящик полностью наполнялся открытками и письмами: все хотели поздравить маму, – говорит Любовь Ивановна. – Часто с такими словами: «Я перед Вами в неоплатном долгу. Спасибо Вам за то, что Вы есть, за то, что, невзирая на годы и время, вершите свой гражданский подвиг».

И «дорогой товарищ Томаш», бывшая сестричка госпиталя, а позже руководитель исторической секции Соликамского совета ветеранов, понимала, что прожила жизнь не зря.

Всю архивную работу по сбору данных о соликамских госпиталях, медперсонале и раненых Нина Ивановна оформила в альбомы, которые передала в совет ветеранов и архив. По архивным документам военкомата составила список добровольцев в Уральский танковый корпус (порядка 200 человек), оформила альбомы к знаковым событиям Великой Отечественной – с фамилиями и подвигами соликамцев. Благодаря ей впервые было благоустроено и воинское захоронение № 2.

– В прошлом году в шестивии «Бессмертного полка» в Перми я увидела знакомую фамилию, – рассказывает Любовь Захарова. – И не ошиблась. С портрета смотрела супруги Татьяна Фёдоровна Рюмина – врач госпиталя № 3141, которая работала с моей мамой. А теперь вместе они шагают в «Бессмертном полку»...

...За этой «кинолентой» – ещё множество «серий». О том, как выходила солдата в 80-х годах, за что его мама считала её «сестрой навеки»; как стала названной мамой для студента из Индии... И мы ещё не раз вспомним в газете Нину Ивановну.

Ольга ПРОЗОРОВА

Из всех благодарностей Нина Ивановна больше всех ценила от советского комитета ветеранов войны за подписями председателя комитета Героя Советского Союза генерала-полковника Алексея Желтова и ответственного секретаря комитета – Героя Советского Союза военного лётчика-истребителя Алексея Маресьева.